
ТЕОРИЯ

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК И ЭПОХА ГЛОБАЛИЗАЦИИ*

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ АМЕРИКАНСКАЯ ГЕГЕМОНИЯ: АПОГЕЙ И ОСЛАБЛЕНИЕ. ЧТО ДАЛЬШЕ?

Гринин Л. Е.**

В настоящей статье рассматривается, как формировался, развивался и начал ослабевать мировой порядок, основанный на американской гегемонии, анализируются истоки установления современного мирового порядка. Дается анализ характерных черт и методов, которые используют США для поддержания своих позиций в мире. Автор показывает также, каким образом глобализация стала более выгодной для развивающихся стран, а не для развитых, а также как постепенно формировалось убеждение в неизбежности ослабления лидерских позиций США. В статье дается характеристика современной ситуации в международных отношениях как обстановки, в которой началась реконфигурация Мир-Системы. Последнее должно означать наступление эпохи турбулентности и формирования новых коалиций. Это будет своего рода переходная эпоха к более устойчивому новому мировому порядку, установление которого будет нелегким делом. Во второй статье будет рассмотрено, в каком направлении и как этот новый порядок будет формироваться, каковы могут быть его принципы и возможные механизмы установления.

Ключевые слова: мировой порядок, глобализация, суверенитет, турбулентность, новые коалиции, дипломатия, гегемония, ослабление США, сверхдержава, дипломатия доллара, санкции, Мир-Система.

The present article considers the process of the formation, development and weakening of the world order based on the American hegemony. The origins of the current world order are analyzed. The article presents the analysis of the characteristic features and methods applied by the USA to maintain their position in the world. The author shows how globalization has become more favorable for developing countries than for the developed ones. The

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 15-18-30063).

** Гринин Леонид Ефимович – д. ф. н., главный научный сотрудник Лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», шеф-редактор журнала «Век глобализации». E-mail: lgrinin@mail.ru.

gradually forming conviction in the inevitable weakening of the US leadership positions is also analyzed. The article describes the characteristics of the current situation in international relations as a situation of a started reconfiguration of the World-System. The latter should mean the coming of the epoch of turbulence and formation of new coalitions. There will take place a transition to a more sustainable world order which will be a difficult task. The second article will consider the direction and ways of the formation of this new world order, the possible principles and mechanisms of its establishment.

Keywords: *world order, globalization, sovereignty, turbulence, new coalitions, diplomacy, hegemony, weakening of the US positions, superpower, dollar diplomacy, sanctions, World-System.*

Глобализация за последние три-четыре десятилетия существенно повлияла на систему мирового порядка. Вначале был разрушен установившийся послевоенный порядок. Далее она способствовала установлению полной гегемонии США и в целом Запада, а в последующем начала менять баланс экономических сил в мире в пользу развивающихся стран [см.: Гринин 2013; Grinin, Korotayev 2015]. Однако изменение экономического баланса вовсе не влечет за собой автоматическое изменение и военно-политического расклада сил. Для этого, образно говоря, требуется подтягивание политической составляющей мирового развития (политической глобализации) к экономической. Очевидно, что вторая значительно опередила первую. И дальнейшее развитие без такого подтягивания будет затруднительным. Такое неизбежное сокращение разрыва между экономической и политической глобализацией мы назвали реконfigurацией Мир-Системы [см.: Гринин 2012; 2013]. В итоге это рано или поздно должно привести к формированию нового мирового порядка. Но надо иметь в виду, что такое подтягивание происходит рывками и означает более или менее сильные политические и геополитические кризисы в тех или иных местах. Мы рассматриваем последние кризисы и потрясения на Ближнем Востоке и Украине именно как такие «реконfigurативные» кризисы, которые одновременно становятся и геополитическими, требующими изменения мирового порядка. Процесс подтягивания политической составляющей приведет к тому, что мир достаточно длительное время (возможно, два десятилетия) будет находиться в весьма турбулентной эпохе с кризисами, усилением напряженности, формированием новых и непривычных союзов и коалиций [см. об этом: Он же 2009; 2012; см. также: Бреммер 2015]. Все это будет происходить на фоне ослабления лидерских позиций США. Однако последние события показали, что Соединенные Штаты отнюдь не готовы добровольно смириться с этим.

В 2008 г. Фарид Закария, известный политолог и редактор *Newsweek International*, писал, что у США есть два варианта. Они могут укрепить формирующийся миропорядок, сотрудничая с новыми великими державами, поступившись частью своего могущества и привилегий. Или же они могут пассивно наблюдать за тем, как «взлет других» порождает рост национализма и раздробленности, который постепенно разорвет в клочья тот миропорядок, который США строили последние 60 лет [Закария 2009]. Но он ошибался. Соединенные Штаты, едва восстановившись после кризиса, избрали третий вариант – подорвать мощь соперников и тем самым остаться на прежних позициях единственной сверхдер-

жавы. Это увеличивает турбулентность. При этом цена, которую мир заплатит за их амбиции, США, похоже, не волнует.

Все это означает, что новый мировой порядок будет устанавливаться с сопутствующими трудностями. Однако рано или поздно он установится, и это будет уже не американский мир.

Настоящая работа состоит из двух статей. В первой речь пойдет о том, как формировался, развивался и начал ослабевать мировой порядок, основанный на американской гегемонии. Во второй статье будет показано, какие этапы может пройти человечество на пути к новому мировому порядку, каковы могут быть принципы этого порядка и возможные механизмы его установления.

От «концерта великих держав» к бесполярному миру

Мировой порядок как некая система отношений и представлений о том, на каких принципах должны выстраиваться отношения между странами, начал формироваться в XVI в. (тогда это был еще европейский порядок), когда стала складываться система «великих держав» в Европе, а также система колониальных империй. Пробраз правовых принципов мирового порядка наметился в результате Вестфальского мира 1648 г., завершившего опустошительную Тридцатилетнюю войну, приведшую к депопуляции германских государств. С тех пор система «великих государств» с изменениями действовала до середины XX в. Существенной вехой на пути формирования принципов международных отношений стал Венский конгресс 1815 г. и возникший в результате его работы Священный союз монархов, которые стремились сохранить в Европе статус-кво и совместно бороться с революциями. Тогда же возникла концепция и система «Европейского концерта», призванного поддерживать систему равновесия, баланса сил и не доводить проблемы до войн. Она предусматривала многостороннюю дипломатию и возможность регулярных международных конференций. В конце XIX – начале XX в. возникновение двух блоков европейских государств, как известно, привело к Первой мировой войне. В ее результате также появился первый всемирный орган, который пытался влиять на формирование новых принципов международных отношений – Лига Наций, а также стала развиваться система международных конвенций. Но мировой порядок после Первой мировой войны был установлен только на очень короткое время. Мощные изменения, произошедшие в это время, включая появление СССР, а также развитие новых систем вооружения, грандиозный экономический кризис и другие причины привели к новому обострению отношений и новой войне.

Порядок, который установился после Второй мировой войны, имел существенные отличия от предыдущих. Во-первых, теперь имелись только две сильнейшие державы (США и СССР), то есть мир стал двуполярным, а затем он стал двублоковым (НАТО и Организация стран Варшавского договора). Во-вторых, он впервые прочно формировался по идеологическим основаниям. Не исключено, что именно идеологизация и обеспечила довольно длительное существование послевоенного мирового порядка.

В-третьих, США, в отличие от предшествующих мировых лидеров, сосредоточили в себе очень большой спектр лидерства: от технологического, финансового и военного до научного и культурного. Это был первый (и, видимо, единствен-

ный) подобный случай в мировой истории [об истории развития американского гегемонизма и доктринах, сопутствующих этому, см. также: Шишков 2014].

После распада СССР на полтора десятилетия установился однополярный мир. Таким образом, эволюция систем мирового порядка прошла путь от группы «великих держав» до двуполярного мира, а далее и до однополярного. В настоящее время она движется то ли к бесполярному, то ли к многополярному миру (как считать), то ли вообще к какой-то новой структуре. Но об этом подробнее будет сказано во второй статье.

Представления о новом мировом порядке в конце XX в.

Идеи о новом мировом порядке стали активно развиваться в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Этому весьма способствовали распад СССР и социалистического блока и нарастающий процесс глобализации.

Естественно, что представления о новом мировом порядке были прежде всего смоделированы как идея о безраздельном господстве западных экономик, институтов и идей [см., например: Attali 1991], совершенствующих остальной мир. Характеристики нового мирового порядка в ряде работ по этому поводу стали едва ли не синонимичны идее Pax Americana. Надо сказать, что США активно устанавливали такую систему через дипломатическое и экономическое влияние, через международные финансово-экономические институты и договоры, существенно ограничивавшие суверенитет государств, а равно через распространение демократии всеми способами, включая подрывную работу, «цветные революции» и военные интервенции [см.: Гринин и др. 2015].

Роль глобализации в установлении американского порядка

Глобализация (до поры до времени) казалась выгодной только Западу. Такое мнение укреплялось также тем, что на первых порах глобализация особенно наглядно проявилась именно в финансовой сфере, так как были сняты многие ограничения на перемещение капиталов. Поскольку капиталами обладали ТНК и финансовые организации западных стран, неудивительно, что практически стали ставить знак равенства между углублением интеграции мировой экономики и глобализацией. Такая финансовая глобализация одновременно вызвала и большие проблемы, включая многочисленные финансовые кризисы, от которых Запад и международные финансовые организации могли теперь «спасать» попавшие в сложное положение страны, одновременно навязывая им свои стандарты и свою волю. Неудивительно, что с легкой руки американских политологов глобализация стала представлять в некоторых работах как процесс установления Pax Americana (то есть американского мира).

Упущенные возможности

Распад СССР создал уникальную (прежде не существовавшую никогда) возможность для того, чтобы наиболее могущественная сила, которая – не без основания – рассматривала себя как наиболее прогрессивную и динамичную в мире, могла бы принести мировому сообществу наибольшую пользу без чрезмерного сопротивления со стороны геополитических противников. Отметим, что критика международной деятельности США не должна мешать видеть значительное позитивное влияние, которое оказывала эта страна в течение десятилетий (и, хотя

в гораздо меньшем объеме, продолжает оказывать сегодня). Итак, шанс был уникальным, но что получилось в результате? В целом, если сравнить с итогами предшествующих десятилетий, позитивное влияние Соединенных Штатов в 1990–2000-х гг. оказалось намного скромнее. В отличие от серии успешных экономических подъемов в 1950–1980-е гг. (в Японии, Корее, на Тайване и др.), вклад в которые со стороны американцев был значительным, в 1990-е и 2000-е гг. с их помощью не произошло ни одного экономического чуда. А те, что имели место, например в Китае, Индии, Вьетнаме и других странах, случились скорее вопреки США¹. Продвижение демократии, ради которой было сделано столько усилий, совершались интервенции и перевороты, было довольно скромным. Демократия установилась только там, где население было готово к ней и без влияния США. В остальном мире это только дискредитировало демократическую идею.

Почему же столь большие возможности не привели к значительным улучшениям не только в мире, но даже и в самих США? Это, конечно, тема особого исследования. Но нельзя не отметить, что важнейшая причина коренится в решении американских политиков: в настоящее время у них есть карт-бланш на любые действия. В итоге в представлении США мировой порядок стал выглядеть таким, при котором американские интересы становились мировыми интересами (то есть все должны были считаться с ними и почитать за честь выполнять требования США, быть им полезными). В случае коллизии приоритетом должны были быть именно американские интересы, а американские порядки должны были стать прообразом мировых. Отсюда участвовавшие попытки США навязать свои внутренние стандарты, законы и юрисдикцию всему миру. Америка присвоила себе право вмешиваться в дела любой страны и организации, навязывать ей свою волю, добиваться ее исполнения. Нарушение международных традиций и норм было допустимо, если это служило их интересам, соответственно двойные стандарты стали более откровенными.

Рах Americana – характерные черты

В принципе, все нижеперечисленные черты и методы американской дипломатии и внешней политики сложились уже после 1945 года², но представляется, что в последний период они стали более наглядными и откровенными, зато их обоснование намного более слабым. Конечно, многое из нижеперечисленного можно найти и в политике других держав, но в США с учетом их силы и кажущейся неуязвимости они составляют совершенно особую смесь.

1. Злоупотребление силой в ущерб дипломатии, в том числе в отношении союзников. (Так, один американский дипломат, требуя от Пакистана помощи в поимке Бен Ладена, угрожал в случае отказа, что Пакистан вернется в каменный век.) С 1945 г. США осуществили много войн и интервенций, но их частота существенно возросла в последние два десятилетия – с 1991 г. по 2011 г. [см., например: Ларисон 2015].

2. Использование так называемой «мягкой силы» (эвфемизм вмешательства во внутренние дела с помощью различных агентов и методов) для оказания влия-

¹ Только соседняя с США Мексика получила реальные дивиденды от сотрудничества с ними.

² Неслучайно и выражения, очень характерные для современной политики Соединенных Штатов («дипломатия доллара», «политика большой дубинки», «политика выкручивания рук»), определение США как «мирового жандарма» появились давно.

ния на правительства, законодателей, бизнес и пр. При необходимости осуществление подрывной деятельности и переворотов («цветных революций»)³.

3. «Дипломатия доллара» через займы, помощь, влияние на международные финансовые организации усилилась благодаря росту позиции доллара и навязыванию правил работы национальным ЦБ.

4. Узкий прагматизм внешней политики, доходящий до того, что одни действия начинают противоречить другим, а главное – общим целям внешней политики и интересам страны (см. ниже).

5. Перенесение законов бизнеса во внешнюю политику (это выражается, например, в стремлении обязательно «дожать» конкурента или союзника, а не найти такой компромисс, который обеспечит сотрудничество в будущем). Чрезмерная увязка бизнес-интересов с внешней политикой.

6. Частое определяющее влияние внутренней политики на внешнюю, в результате чего многие важнейшие мировые проблемы оказываются, по выражению одного дипломата, в «заложниках внутривнутриполитической борьбы» (см. также: Киссинджер 2002: 283).

7. Навязывание собственных стандартов (в том числе в политическом и юридическом устройстве), что вкупе с высокомерием сверхдержавы иногда оказывается губительным для тех, кто принимает эти стандарты.

Формы и методы американского влияния

Из особенностей арсенала внешнего влияния США стоит отметить следующие.

- Расширение форм давления на страны, лидеров, СМИ, бизнес и на любые другие силы для собственных целей (например, шантаж, фабрикация уголовных дел), все более частое применение всего арсенала в совокупности. После 2001 г. стали активно использовать возможности перехвата электронной корреспонденции и разговоров.

- Подрыв и ослабление национального суверенитета различных государств, а также злоупотребление системой наказаний для тех стран, которые, по их мнению, ведут себя неправильно⁴.

- В ряде случаев применяется военная сила либо начинается поддержка вооруженной или иной оппозиции с одновременным и бездоказательным (а иногда и откровенно лживым) утверждением о преступности режима, который надо свергнуть.

- Идеологическая работа и активное использование пропаганды в разных видах усиливаются активизацией поиска в разных странах подходящих для обучения и соответственной обработки лиц.

Отметим, что, во-первых, вместе с ростом убежденности в своем превосходстве и исключительности указанные методы приобретают все большую значимость в общем балансе внешнеполитической деятельности США; во-вторых, после кризиса и частичного восстановления экономики акцент смещен на силовые

³ О цветных революциях см.: [Чумаков 2015; Гринин и др. 2015].

⁴ В арсенале наказаний изоляция непокорных, использование региональных или мировых коллективных органов (ООН, МВФ, МБ, для этого также очень хорошо подошла структура ЕС), понижение рейтингов с помощью рейтинговых агентств и т. п., использование юридических институтов (как международных, так и американских судов) и др. Участилось применение санкций. Все вместе это называется «силовой дипломатией».

моменты, и это неслучайно, так как денег стало меньше, а вызовов лидерству больше. В-третьих, в период президентства Б. Обамы усилилось давление на союзников и на многие другие общества, с тем чтобы заставить их действовать в угоду США.

Глобальная геополитика Соединенных Штатов базируется на создании превосходства в технологии, военной сфере и финансах, с тем чтобы всегда быть сильнее возможных противников. Следует отметить ее характерные черты:

- стремление установить глобальный контроль над всеми мировыми и по возможности региональными органами и организациями;
- всяческая поддержка гегемонии доллара и американских финансовых институтов;
- контроль или возможность потенциального контроля над наиболее важными ресурсами (возможность блокирования поставок нефти из Персидского залива; в этой же плоскости – попытки контролировать поставки газа Россией в Европу);
- военно-технологическое превосходство, чтобы можно было угрожать и вести войну без жертв со своей стороны. Правда, это не только сила, но и слабость Соединенных Штатов, которая не дает им возможности довести войну до конца, так как население не готово к подобным жертвам, поэтому США готовы блокироваться с различными силами, чтобы использовать их людские ресурсы;
- попытка ослабления (или возможности ослабления) потенциальных противников [см., например: Милл 2008] и создание атмосферы страха (что США все равно как-то накажут непокорных).

США всегда были уверены, что они недосыгаемы для противника, поэтому могут наносить удары, не опасаясь возмездия. Однако теракты 11 сентября 2001 г. показали, что это не так. Данный момент становится поворотным пунктом, после которого политика США перестает быть управляемой и приобретает черты какого-то хаотического стремления предотвратить любые возможности нанести ущерб Америке любыми способами, а также продемонстрировать, что месть США будет быстрой и ужасной. В итоге после 11 сентября многие черты и меры становятся гипертрофированными. Соединенные Штаты отказываются от собственных принципов свободы, начинают слежку за собственным населением, а также за лидерами и населением других стран. Они окончательно теряют уважение к нормам международного права и принципу государственного суверенитета.

Закат лидерства США и Запада

Однако 11 сентября было не только сигналом того, что Америка уязвима. Эта дата также совпала в целом с процессом быстрого ослабления лидерских возможностей США, хотя это стало ясным уже после 2008 г.

Тем не менее о неизбежном закате американского могущества стали говорить еще в 1970-х гг., когда страна столкнулась сразу с политическим, экономическим и валютным кризисами. В эти и последующие годы также нередко прогнозировалось, что Япония сменит США в роли экономического лидера. Но новый всплеск технологической волны в Соединенных Штатах в 1990-е гг., проходивший на фоне экономической стагнации Японии, показал ошибочность таких взглядов.

Лидерство Соединенных Штатов оказалось не только достаточно прочным, но и поднялось на новый уровень в результате распада коммунистического блока и СССР.

Однако именно с 1990-х гг. количество прогнозов относительно неизбежного ослабления американской гегемонии и одновременно грядущего выхода Азии на лидирующие позиции стало увеличиваться [см., например: Arrighi 1994; Тодд 2004; Валлерстайн 2001; Капхен 2004; Мир... 2009; см. также: Гринин 2009]. Сначала такие прогнозы воспринимались скептически. Однако по мере нарастания негативных явлений в Америке и успехов азиатских стран идея о закате США становилась все более обоснованной, вызывая в зависимости от предпочтений торжество или тревогу. С 2008 г. (еще до начала глобального кризиса) появляется все больше статей, в той или иной мере утверждавших мысль о том, что американское могущество под угрозой, оно сокращается, что США перестают быть абсолютным гегемоном, а однополярный мир трансформируется [см., например: Милн 2008; Закария 2009]. Многие из статей носили весьма выразительные заголовки, например: «Иллюзорность американского могущества» [Гринуэй 2008], «Величие Америки рухнуло и раскололось на куски» [Грей 2008]; «Американский век» на закате» [Reid 2008]. Такого рода исследования постоянно появлялись и появляются [см., например: Бреммер 2015; Клэр 2015; Уитни 2015], хотя некоторая стабилизация американской экономики и активизация внешней политики поддерживает надежды тех, кто верит, что американский век будет длиться долго. Также многие надеются на некое технологическое или иное чудо, которое возродит американскую мощь, либо на способность США сдерживать соперников.

Тем не менее нет сомнения, что гегемонии США, которая длилась более шестидесяти лет, приходит конец. Рано или поздно Соединенные Штаты Америки не смогут более быть лидером Мир-Системы в привычном для нас смысле, в результате чего геополитический ландшафт мира серьезно изменится [см. подробнее: Гринин 2009; 2014; Grinin 2012]. Роль США и Запада сократится, а развивающихся стран (особенно крупных) – возрастет.

В то же время надежды некоторых политологов и экономистов на скорый и обвальный крах США беспочвенны: такое сокращение, скорее всего, будет происходить постепенно, по мере того как объективные обстоятельства, включая рост периферийных стран, будут этому способствовать. Кроме того, надо учитывать, что мир в целом пока еще заинтересован в сохранении американского лидерства [см., например: Барбер 2014].

Глобализация меняет расклад сил

В начале 2000-х гг. представления о новом мировом порядке при западной гегемонии вошли в противоречие с реальными процессами. Что же произошло? Во-первых, ослабели экономический рост и роль западных стран, во-вторых, возросла роль остального мира (развивающихся стран).

Сокращение могущества США и Запада, если рассматривать ситуацию в ретроспективе, было неизбежным. Кризис 2008–2013 гг. только обнажил то, что фактически уже имело место и в чем заключается логика истории, которую, правда, до конца еще не все поняли. А именно: развитие глобализации с некоторого момента оказалось несовместимым с устоявшейся моделью американской и западной гегемонии [см.: Гринин 2013]. Таким образом, именно глобализация, ко-

торую американцы активно навязывали, которую клеймят антиглобалисты всех стран, в которой видят источник трудностей развивающихся государств, и сделала данную тенденцию ослабления богатых стран и усиления бедных неизбежной [Гринин 2013].

Открытость экономических границ создает ситуацию, когда в мировой экономике фактически начинает действовать закон сообщающихся сосудов. Капитал и производственные мощности развитых стран с целью удешевления производства и сокращения расходов перемещаются в развивающиеся страны, где имеются сотни миллионов молодых людей, ищущих работу. Вместе с этим и мотор мирового экономического роста перемещается из центра на периферию. В итоге роль развивающихся стран в мировой экономике (особенно в создании ее прироста) увеличивается, разница в уровнях развития уменьшается, хотя пока еще остается очень большой.

Таким образом, к настоящему моменту глобализация в целом оказалась более полезной развивающимся странам, вопреки утверждениям о том, что она лишь увеличивает их отставание от развитых. И пока не наблюдается причин, по которым тенденция к более быстрому росту периферийных стран должна исчезнуть.

Помимо объективных причин, связанных с глобализацией, было, конечно, немало причин, связанных с неверной политикой США и Запада. Повторим, со времени окончания Второй мировой войны установилась уникальная ситуация, когда одна страна – Соединенные Штаты – стала мировым лидером во многих отношениях: политическом, военном, валютно-финансовом, экономическом, технологическом, инновационном. Поскольку длительное время данное лидерство укреплялось соперничеством с мировым коммунизмом, это стимулировало мощную энергию в самих Штатах. С момента распада СССР США стали абсолютным гегемоном. Причем, как ни парадоксально, именно получение статуса абсолютно-го гегемона способствовало началу заката их могущества. С одной стороны, это ослабило готовность страны и населения к жертвам (которые Америка несла ранее в рамках холодной войны), с другой – на фоне кажущегося всемогущества американские лидеры допустили много ошибок. Даже к своим союзникам они стали относиться как к вассалам. В различных акциях они растратили запас прочности, что пошатнуло их могущество, накопили непомерные долги, стали детонатором мирового кризиса, последствия которого до конца еще не ясны. А за эти двадцать с небольшим лет, с 1991 г., на фоне ослабления Европы и продолжающейся стагнации Японии выросли экономические гиганты в Азии (Китай и Индия), а также появилась целая когорта быстро развивающихся стран (от Мексики до Малайзии и Эфиопии), которые продолжают расти (хотя и не без трудностей) и займут лидирующие позиции в мире в не столь отдаленном будущем.

Неадекватность принципов и подходов внешней политики США как отражение ослабления их лидерских возможностей

Как уже было сказано, определенную преимуществом в подходах к внешней политике и по отношению к союзникам и противникам США, без всякого сомнения, найти нетрудно. Однако создается впечатление, что в последние годы, особенно при Б. Обаме, происходят определенные негативные процессы во внешней политике США, которые делают ее более непредсказуемой и разрушительной для мира, чем раньше. Соединенные Штаты оказались в центре иррациональных войн

и кризисов. И это при том что при вступлении в должность Обамы в 2008 г. декларировались смягчение и даже смена внешнеполитического курса. Понять смысл и цели этой политики часто довольно затруднительно. С одной стороны, многие ругают Обаму за непоследовательность. Его есть за что ругать. Но все же мне представляется, что дело не только в Обаме и его команде. За всем этим чувствуется кризис не только внешней политики США, но и кризис Соединенных Штатов как сверхдержавы.

Объективно США при Обаме, с одной стороны, столкнулись с тем, что сил и возможностей стало существенно меньше, а соперники окрепли. Поэтому Обама на первых порах пытался сократить американское присутствие в Ираке и других местах. По этой же причине он пытался маневрировать, перебрасывая силы из одного региона в другой (его доктрина – от Ближнего Востока к АТР). Однако оказалось, что крайне трудно просто уйти откуда-то, где уже прочно увязли, при этом уход воспринимается как слабость. Кроме того, внутривнутриполитические соперники в самих США начинают обвинять администрацию в слабости, мягкотелости и т. п., а значит, внутривнутриполитические позиции ослабевают, что недопустимо. Все это мешает проводить взвешенную политику за рубежом.

Вышеназванные противоречия, которые к тому же резко обнажились перед всем миром, в определенной мере (но не полностью) объясняют противоречия и сумбурность в самом внешнеполитическом курсе США. Многие конкретные шаги в нем не до конца понятны, так как логика в них явно хромает. В частности, нелогичны были переговоры с Ираном и заключение с ним договора, как была нелогична поддержка революций «арабской весны» [см. подробнее: Гринин 2012; Гринин и др. 2015].

Мы говорили выше, что узкий прагматизм в политике США начинает превалировать в ущерб общей стратегии, то есть ради конкретной цели могут использоваться средства и силы, с которыми потом придется очень долго бороться. Политика США, образно говоря, заключается в том, чтобы ради непосредственной конкретной задачи выпустить джинна из бутылки, не беспокоясь, что в итоге этот джинн окажется неконтролируемым. Так, Соединенные Штаты, по мнению некоторых обозревателей, хотя и используют снятие санкций с Ирана, чтобы окончательно обвалить нефтяные цены, создать российскому газу в Европе сильную конкуренцию и этим ослабить экономику и бюджет России [Уитни 2015]. Но что это может привести к неприятностям для самих США, администрация президента, кажется, не хочет видеть. А между тем более вероятен союз Ирана с РФ, что создаст для США и их союзников очень сложную ситуацию (я не говорю уже об охлаждении отношений США из-за Ирана с союзниками – Израилем и странами Залива, а также Турцией и Египтом). Иногда американская политика похожа на то, как тушат пожар керосином. Так произошло с образованием ИГИЛ в результате усилий Штатов во что бы то ни стало свергнуть Башара Асада, возвращая оппозицию в Сирии.

Иногда глядя на результаты действий Соединенных Штатов в Ираке, Ливии, Йемене, Косово, Афганистане, Украине, Сирии и других местах) можно предположить, что на самом деле США не заинтересованы в установлении в результате своего вмешательства какого-то порядка, что хаос их больше устраивает, что они надеются на управление этим хаосом. Возможно, в отдельных случаях такая циничная стратегия избирается реально (так, похоже, было при развале Югославии).

Однако в других случаях это, очевидно, происходит ненамеренно, в результате, во-первых, указанного сверхпрагматизма, когда за деревьями не видится лес, когда решение конкретной задачи противоречит общей стратегии страны; во-вторых, вследствие непрофессионализма дипломатической службы (см. ниже). Фактически непрофессионалы не понимают, чем грозят те или иные их действия. Наконец, в результате безнаказанности. Никто не ответил за варварства, тем более никого не привлекли к международному суду за содеянные преступления.

Так или иначе, внешняя политика США выглядит достаточно противоречивой, их взаимодействие даже с союзниками – весьма эгоистичным. Они пытаются не брать на себя каких-либо постоянных обязательств и действовать в силу сиюминутных побуждений, в то же время полагая, что все страны будут с радостью сотрудничать с ними в любой сфере и в любой момент, когда США того пожелают.

В этой противоречивости, однако, понятно, что Соединенные Штаты пытаются ослабить любой режим, который полностью ими не контролируется, а также стремятся достичь своей цели любой ценой, даже возможным ослаблением отношений с союзниками. Все это выглядит весьма самонадеянно и близоруко, свидетельствуя, с одной стороны, о падении профессионализма в области внешней политики, а с другой – о том, что элита США не в состоянии выйти из иллюзии своего сверхмогущества. А в целом ведет только к усилению хаоса и появлению сил, которые никто не сможет контролировать. В итоге США могут растратить свое могущество гораздо быстрее, чем в случае взвешенной и реалистичной политики (см. об этом в отношении украинского кризиса мнение П. Козна [Смит 2015]).

В свое время мы указывали, что борьба мирового сообщества с растущим эгоизмом США, не желающих признавать общие интересы, будет составлять главную интригу современного глобального противоречия [Гринин 2005: 17]. Последние годы, особенно в связи с «арабской весной» и украинскими событиями, все заметнее это подтверждают.

Подобная политика ведет к усилению противодействия США, расколу мира и созданию новых коалиций [как мы и предсказывали, см., например: Он же 2009; 2012; 2013]. «В данный момент переоценка США своих сил не только дает возможность подняться другим державам, она вынуждает их буквально создавать полномасштабную империю» [Томас 2015]. В свою очередь Америка также стремится к новым коалициям в глобальном масштабе (см. об этом ниже).

Одна из главных причин текущего кризиса Соединенных Штатов как сверхдержавы – это их внутренние проблемы. Можно согласиться, что сегодня проблема заключается в том, что политическая система США, похоже, утрачивает способность корректировать собственные изъяны [Закария 2009], а главная угроза исходит от неполадок в ней.

Падение профессионализма в дипломатии также можно рассматривать как один из показателей кризиса в лидерстве США. Бывший дипломат и человек, служивший в военном ведомстве, Час Фримэн рассуждает о проблемах внешней политики и дипломатии США, показывает исторические причины этих проблем и слабостей [Фримэн 2015]. Основные идеи его статьи состоят в том, что Соединенные Штаты сегодня не понимают дипломатии и не знают, как ею заниматься. Соответствующие гражданские политические руководители – это почти всегда неопытные любители, попадающие во власть благодаря системе распределения

государственных должностей за услуги. При этом система в последнее время (то есть при Обаме) захватывает даже кадры дипломатов низшего звена, что окончательно подрывает профессионализм. Все чаще дипломатами назначают американских военных, что приводит к дальнейшей милитаризации иностранных дел США. Фримэн считает, что со времени распада СССР внешняя политика США стала основываться почти исключительно на экономических санкциях, превращающихся в самоцель, военном устрашении и применении силы.

От однополярного мира к мировому беспорядку?

Современный кризис продемонстрировал, насколько затруднительно поддерживать однополярный порядок даже сверхдержаве. Невозможно все время уверять, что интересы США – это интересы мира, вмешиваясь во все. Неудивительно, что даже претензии на это становятся непосильными, а реакция на недостаток сил все более нервной. В итоге однополярный отрезок времени приближается сегодня к своему бесславному концу. Однако на смену ему пока не наступил никакой вынужденный новый мировой порядок. И это неудивительно. С одной стороны, США слабеют, а на смену им не приходит равноценный лидер. Причем возрастает число сторонников сокращения присутствия США в мире в самих Соединенных Штатах [см.: Бреммер 2015]. С другой стороны, в Соединенных Штатах по-прежнему влиятельны силы, которые не готовы хоть как-то умалить позиции своего государства в мире. При этом неуклюжие действия гегемонистов вызывают сопротивление во многих странах мира. Таким образом, имеется много поводов предположить дальнейшую неразбериху по мере продвижения к новому мирополю, каким бы он ни был [Там же].

Как бы ни было названо то, что движется на смену, ясно, что это пока, по выражению публицистов, больше напоминает беспорядок. Неудивительно, что усиливается тоска по системе международных отношений, основанной на определенных правилах, и призыв к ее возрождению [Милн 2008]. Беспорядок усиливают действия многих, если не всех, мировых игроков. Но в последние годы особенно заметный беспорядок вызывают действия США. При этом создается впечатление, что Соединенные Штаты для этого довольно глупо сняли прикрытие (завесу) со своих тайных способов воздействия и, образно говоря, палят изо всех орудий, так что даже невеждам становятся понятны те пружины, которые ими используются. Говорят, «деньги любят тишину». Точно так же дипломатия любит тайну. А Обама раскрыв все тайны, причем без всякой нужды. Вероятно, это также связано и с падением профессионализма американской дипломатии, о котором мы говорили выше.

Необходимость нового порядка и его проблемы

Итак, все больше аналитиков приходят к мысли, что хотя новых сверхдержав на горизонте и не видно, однополярный мир прекратил свое существование, лидерство США будет ослабевать, а с этим должен меняться и мировой порядок. «Необходимо признаться в том, что американское могущество ограничено, а глобальное доминирование – невозможная фантазия», – справедливо утверждает, например, Майкл Клэр. И далее он вполне прагматично предлагает вариант развития. По его мнению, следует принять очевидную реальность: Америка делит планету с другими крупными державами: ни одна из них не равна США по силе,

но и не слаба настолько, чтобы ее можно было запугать угрозой американского военного вмешательства. Выбрав более реалистичную оценку американских возможностей, Вашингтон должен сосредоточиться на том, как ему сосуществовать с такими державами, как Россия, Иран и Китай, улаживать разногласия с ними, не воспаляя катастрофические региональные бури [см.: Клэр 2015]. Похожие советы дают и другие аналитики. У США есть возможность формировать меняющийся глобальный ландшафт и занять в нем видное место, но для этого они сначала должны осознать, что постамериканский мир стал реальностью, и не только принять, но и приветствовать этот факт [Закария 2009]. «Вашингтону нужно принять неизбежность упадка империи» [Уитни 2015].

Ситуация весьма сложная. С одной стороны, на смену США не может прийти новый гегемон, который бы обладал столь большим набором лидерских преимуществ, каким сегодня обладают Соединенные Штаты [подробнее об этом см.: Гринин 2009; 2012; Grinin 2012]. С другой стороны, США, несмотря на ослабление, еще долго будут владеть рядом преимуществ [см., например: Бреммер 2015]. Однако ослабление лидерских возможностей Соединенных Штатов неизбежно и будет проявляться все заметнее. В этой ситуации попытки постоянно диктовать всем остальным, что делать, считать, что у них есть право нарушать суверенитеты и права других, – значит неизбежно создавать постоянную напряженность и конфликтность. Мир в определенной мере заинтересован в мягком лидерстве США, но никак не в диктаторе, задача которого любыми методами подорвать мощь соперников. Таким образом, сегодня все отчетливее просматриваются тенденции к тому, что новый мировой порядок будет иным – миром без гегемона, хотя и будет включать в себя те или иные центры силы и влияния. При этом США могут претендовать только на звание «первого среди равных», а не на звание сверхдержавы и гегемона. Для перехода к такому состоянию требуется находить и формировать принципы и условия, создавать прецеденты и нужные комбинации. Естественно, поиск нового основания для мирового порядка не может не быть достаточно долгим и трудным. И как всегда, путь к новому мировому порядку связан с временным усилением турбулентности и конфликтности, нестабильности, борьбы различных версий нового порядка.

Движение к новому состоянию требует мудрости и компромиссов, прежде всего от США, но и от всех остальных стран. Пока же, к сожалению, мудрости не видно. Напротив. Попытки американцев во что бы то ни стало удержать лидерство все чаще приводят к трудностям и кризисам, причем даже там, где этого вполне можно было бы избежать. Сегодняшние США все заметнее стремятся переложить расходы по поддержанию своего бремени гегемона на других, то есть использовать ресурсы разных стран для того, чтобы решить свои задачи, привлечь ресурсы одних стран, чтобы ослабить другие. Сегодня они делают ставку на создание нескольких глобальных объединений (с Европой в Атлантике, в АТР и в плане торговли услугами), надеясь доминировать в них и использовать ресурсы входящих в них государств себе на пользу⁵. Такие объединения можно было бы приветствовать, если бы не изначальное стремление США выжать соки из партнеров. Но мы вернемся к этому во второй статье.

⁵ Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство между США и Евросоюзом (ТТИП); Транс-Тихоокеанское партнерство (ТТП); договор по торговле услугами (Trade in Services Agreement, TISA). Последнее ведется в обстановке секретности.

США не случайно все чаще сравнивают с поздней Римской империей, пророча им ту же судьбу [см., например: Тодд 2004; Шишков 2014]. Сходств действительно немало. Ведь неограниченная власть неизбежно допускает злоупотребления. И результатом становится цепь ошибок, несправедливостей, преступлений, нарушений международного права. Еще Геродот сделал блестящее заключение о том, что в истории наций наблюдаются три стадии: успех, последствия успеха – высокомерие и несправедливость, а затем уже, как их следствие, падение. Так что, возможно, Дж. Уайт прав, когда пишет: Вашингтон скоро узнает, что постоянна в мире только одна вещь – это то, что мир непостоянен, особенно имперская мощь, основанная на лицемерии и несправедливости [Wight 2015].

Литература

Барбер Л. Генри Киссинджер: «США должны сохранить лидерство, чтобы сохранить мировой порядок» («The Financial Times», Великобритания) // ИноСМИ: [сайт]. 2014. URL: <http://inosmi.ru/world/20140909/222867679.html>. (Barber L. Henry Kissinger: 'The USA has to keep leadership to keep the world order' ('The Financial Times', Great Britain) // InoSMI: [website]. 2014. URL: <http://inosmi.ru/world/20140909/222867679.html>).

Бреммер И. Чего мы ждем от США? // ИноСМИ: [сайт]. 2015. URL: <http://inosmi.ru/world/20150616/228614822.html>. (Bremmer I. What are we waiting for from the USA? // InoSMI: [website]. 2015. URL: <http://inosmi.ru/world/20150616/228614822.html>).

Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001. (Wallerstain I. The analysis of the world systems and the situation in the modern world. Saint Petersburg, 2001).

Грей Д. Величие Америки рухнуло и раскололось на куски // ИноСМИ: [сайт]. 2008. URL: <http://inosmi.ru/world/20081001/244365.html>. (Gray J. Magnificence of America has failed and broken up into pieces // InoSMI: [website]. 2008. URL: <http://inosmi.ru/world/20081001/244365.html>).

Гринин Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. 2005. № 1. С. 6–31. (Grinin L. E. Globalization and national sovereignty // Istoriya i sovremennost'. 2005. No. 1. Pp. 6–31).

Гринин Л. Е. Приведет ли глобальный кризис к глобальным изменениям? // Век глобализации. 2009. № 2. С. 117–140. (Grinin L. E. Will the global crisis lead to global transformations? // Vek globalizatsii. 2009. No. 2. Pp. 117–140).

Гринин Л. Е. Реконфигурация мира, или наступающая эпоха новых коалиций (возможные сценарии ближайшего будущего) // История и современность. 2012. № 2. С. 3–27. (Grinin L. E. Reconfiguration of the world, or the coming epoch of the new coalitions (possible scenarios of the near future) // Istoriya i sovremennost'. 2012. No. 2. Pp. 3–27).

Гринин Л. Е. Глобализация тасует карты (Куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс мира) // Век глобализации. 2013. № 2. С. 63–78. (Grinin L. E. Chinese model and prospects of leadership of China in the world // Where is age of globalization shifting? / ed. by A. N. Chumakov, L. E. Grinin. Volgograd: Uchitel, 2014. Pp. 378–394).

Гринин Л. Е. Китайская модель и перспективы лидерства Китая в мире // Куда движется век глобализации? / под ред. А. Н. Чумакова, Л. Е. Гринина. Волгоград : Учитель, 2014. С. 378–394. (Grinin L. E. Chinese model and prospects of leadership of China in the world // Where is age of globalization shifting? / ed. by A. N. Chumakov, L. E. Grinin. Volgograd: Uchitel, 2014. Pp. 378–394).

Гринин Л. Е., Коротаев А. В., Исаев Л. М. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. М. : Московская ред. изд-ва «Учитель», 2015 (в печати). (Grinin L. E., Korotayev A. V., Isaev L. M. Revolutions and instability in the Middle East. Moscow: Moscow Publishing House 'Uchitel', 2015 (in press)).

Гринуэй Х. Д. С. Иллюзорность американского могущества ("The Boston Globe", США) // ИноСМИ: [сайт]. 2008. URL: <http://inosmi.ru/world/20081022/244810.html>. (Greenway H. D. S. The grand illusion of American power ('The Boston Globe', USA) // InoSMI: [website]. 2008. URL: <http://inosmi.ru/world/20081022/244810.html>).

Закария Ф. Постамериканский мир будущего. М. : Европа, 2009. (Zakaria F. The post-American world. Moscow: Europe, 2009).

Капхен Ч. Закат Америки. Уже скоро. М. : АСТ; Люкс, 2004. (Kurchan Ch. Decline of America. Already soon. Moscow: AST; Luxe, 2004).

Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М. : Ладомир, 2002. (Kissinger H. Does America need a foreign policy? Moscow: Ladomir, 2002).

Клэр М. Галлюцинации в Вашингтоне. Отчаянное положение угасающей сверхдержавы // ПолиСМИ: [сайт]. 2015. URL: <http://polismi.ru/politika/obratnaya-storona-zemli/1149-gallyutsinatsii-v-vashingtone.html>. (Clare M. Hallucinations in Washington. A desperate situation of the dying away superpower // PolySMI: [website]. 2015. URL: <http://polismi.ru/politika/obratnaya-storona-zemli/1149-gallyutsinatsii-v-vashingtone.html>).

Ларисон Д. Четверть века интервенций ("The American Conservative", США) // ИноСМИ: [сайт]. 2015. URL: <http://inosmi.ru/world/20150528/228266813.html>. (Larison D. A quarter century of interventions ('The American Conservative', USA) // InoSMI: [website]. 2015. URL: <http://inosmi.ru/world/20150528/228266813.html>).

Милн С. Грузия – могила однополярного мира Америки. Вызывающее поведение России на Кавказе покончило с миропорядком Буша-старшего – вполне своевременно ("The Guardian", Великобритания) // ИноСМИ: [сайт]. 2008. URL: <http://inosmi.ru/world/20080828/243620.html>. (Milne S. Georgia is the tomb of the unipolar world of America. Challenging behavior in the Caucasus, Russia put an end to world order Bush senior's – is timely. ('The Guardian', Great Britain) // InoSMI: [website]. 2008. URL: <http://inosmi.ru/world/20080828/243620.html>).

Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. М. : Европа, 2009. (The world after crisis. Global tendencies – 2025: changing world. Report of the USA National Intelligence Council. Moscow: Europe, 2009).

Смит П. Архитекторы политики США в отношении России и Украины разрушают национальную безопасность Америки. Ч. 1 ("Salon", США) // ИноСМИ: [сайт]. 2015. URL: <http://inosmi.ru/world/20150504/227843684.html>. (Smith P. Architects of the USA policy towards Russia and Ukraine destroy national security of America. Part 1 ('Salon', USA) // InoSMI: [website]. 2015. URL: <http://inosmi.ru/world/20150504/227843684.html>).

Тодд Э. После империи. Pax Americana – начало конца. М. : Международные отношения, 2004. (Todd E. After the empire. Pax Americana – the beginning of the end. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2004).

Томас Д. Следующая Империя // ПолиСМИ: [сайт]. 2015. URL: <http://polismi.ru/politika/kontury-novogo-mira/1032-sleduyushchaya-imperiya.html>. (Thomas D. Following Empire // PolySMI: [website]. 2015. URL: <http://polismi.ru/politika/kontury-novogo-mira/1032-sleduyushchaya-imperiya.html>).

Уитни М. Еще один идиотский план навредить России. Америка формирует стартовую площадку // ПолиСМИ: [сайт]. 2015. URL: <http://polismi.ru/politika/bolshoj-blizhnij-vostok/1110-eshchjo-odin-idiotskij-plan-navredit-rossii.html>. (Whitney M. One more idiotic plan to do much harm to Russia. America forms a launching pad // PolySMI: [website]. 2015. URL: <http://polismi.ru/politika/bolshoj-blizhnij-vostok/1110-eshchjo-odin-idiotskij-plan-navredit-rossii.html>).

Фримэн Ч. Кризис американской дипломатии (“The American Conservative”, США) // ГеоПолитика: [сайт]. 2015. URL: <http://geo-politica.info/krizis-amerikanskoj-diplomatii-the-american-conservative-ssha.html>. (Freeman Ch. America's diplomatic crisis (“The American Conservative”, USA) // Geopolitics: [website]. 2015. URL: <http://geo-politica.info/krizis-amerikanskoj-diplomatii-the-american-conservative-ssha.html>).

Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационные разломы глобального мира // Век глобализации. 2015. № 2. С. 35–47. (Chumakov A. N. Cultural and civilization gaps in the global world // Vek globalizatsii. 2015. No. 2. Pp. 35–47).

Шишков В. В. Становление и развитие гегемонии США: имперское доминирование и глобализация в XX в. // Век глобализации. 2014. № 1. С. 133–146. (Shishkov V. V. Formation and development of the USA hegemony: imperial domination and globalization in the 20th century // Vek globalizatsii. 2014. No. 1. Pp. 133–146).

Attali J. Millennium: Winners and Losers in the Coming World Order. New York, NY : Times Books, 1991.

Arrighi G. The Long Twentieth Century: Money, Power, and the Origins of Our Times. London : Verso, 1994.

Grinin L. E. Macrohistory and Globalization. Volgograd : Uchitel, 2012.

Grinin L., Korotayev A. Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective. N. p. : Springer International Publishing, 2015.

Reid T. National Intelligence Council Report: Sun Setting on The American Century. Common Dreams. 2008. URL: <http://www.commondreams.org/news/2008/11/21/national-intelligence-council-report-sun-setting-american-century>.

Wight J. American Empire Imploding both at Home & Abroad // RT. 2015. URL: <http://rt.com/op-edge/266824-america-empire-decline-washington>.